

18+

Екатерина Тюшина

Палисман
святого
Христофора

Екатерина Тюшина Талисман святого Христофора. Роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617250
ISBN 9785448315275*

Аннотация

Роман повествует о том, как Анна Майорова приходит в фирму «Скиф», чтобы заключить договор страхования. И становится свидетелем внезапной смерти директора. Отчего же умер Скворцов? Этот вопрос волнует не только оперативника Кладова, но и Анну, поэтому она проводит собственное расследование. Под подозрение падает секретарь Лена. Но вскоре умирает и она. Несколько покушений на свою жизнь переживает и сама Анна. Кто же стоит за всеми этими преступлениями? Все это и предстоит расследовать Анне.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

**Талисман святого
Христофора
Роман
Екатерина Тюшина**

© Екатерина Тюшина, 2016

ISBN 978-5-4483-1527-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Последняя неделя мая выдалась очень жаркой. Природа, видимо, решила наверстать упущенное время за промозглый апрель, и включила тепло на полную мощность. За два дня жары все деревья покрылись молодыми листочками и, нарушая очередность, буквально в один день, расцвели – черемуха, яблони и сирень. В воздухе носились одуряющие запахи весны. Люди, еще вчера ходившие в сапогах и пальто, дружно разделись до легких рубашек и блузок, а наиболее смелые девушки оголили руки и плечи. Подействовала жара и на меня, захотелось каких-то перемен, благо повод для этого был. Моя подруга Надя, хозяйка салона красоты «Чудесница», давно уговаривала меня сменить прическу и цвет волос и вот, наконец, я иду сдаваться в руки специалистов. Уже на выходе из квартиры, меня остановил телефонный звонок. Я чертыхнулась, но сразу подавила недовольство, подумав: «А вдруг клиент?» – и включила сотовый. Звонила Лена, секретарь оптовой фирмы «Скиф», торгующей бытовой техникой, меня приглашал к себе генеральный директор. «Ну что ж, – улыбнулась я себе, – видимо требуются мои услуги, вернее услуги фирмы, в которой я работаю». А работаю я в страховой компании «Караван», куда занес меня безумный ветер реформ.

Когда-то, в другой жизни я, Анна Таланова, училась в По-

литехническом институте и, получив диплом инженера, была распределена в один из проектных институтов, где благополучно проработала несколько лет, вышла замуж за Игоря Майорова, тоже инженера, и родила дочку Ксюшу. Жили мы с мамой в центре города, в большой, трехкомнатной квартире, доставшейся нам от отца. И все складывалось хорошо до тех пор, пока в стране не начались реформы, и наша жизнь в одночасье перевернулась. Одними из первых с экономического небосклона сошли проектные институты, и мы с мужем, вместе с многочисленной армией инженеров, остались без работы. Попытка пристроиться куда-нибудь в другое место не привела к успеху, так как инженеры-проектировщики стали ни кому не нужны. И после долгих мытарств Игорь уехал на Север, надеясь хоть что-то заработать там. Оттуда, изредка он писал не очень бодрые письма. Приходили они из разных мест, видимо он переезжал с места на место в поисках работы. А когда мы продали квартиру и переехали в другой район, письма перестали приходить совсем. И вот уже несколько лет я ничего не знала о своем муже.

Мои же поиски работы привели в страховую компанию, где, пройдя ускоренное обучение, я и стала работать страховым агентом. Первое время было трудно приобщить население, переживающее перемены в стране, к страхованию. Когда я предлагала страховые услуги, то в лучшем случае люди снисходительно выслушивали мой ликбез о пользе страхования, а потом вежливо отказывались или же в порыве раз-

дражения, выплескивали накопленное негодование за происходящее в стране, на меня. И было время, когда, выходя из очередной организации, я шла и с горечью думала, что все мои старания напрасны. Но все течет и все хоть как-то, но меняется.

Своих первых страхователей я буду помнить всю жизнь. Это с них началось мое медленное восхождение к страховому Олимпу. Одна небольшая коммерческая фирма, торгующая компьютерами, приобрела для своих сотрудников стоматологическую страховку по добровольному медицинскому страхованию. Это принесло мне не только определенный доход, но и помогло утвердиться в том, что теперь уж точно все будет получаться. И действительно, меня стали приглашать в солидные фирмы, а круг клиентов с каждым днем ширился. Росла и моя финансовая независимость, ведь до сих пор мы существовали лишь на мизерную мамину пенсию, да на деньги, что удалось выручить при размене квартиры на меньшую жилплощадь. Время шло, росло и мое профессиональное мастерство. А со временем я даже полюбила работу страхового агента – она принесла мне широкий круг солидных знакомств, да и свободный график работы тоже имел свои плюсы. И к тому моменту, когда раздался телефонный звонок из «Скифа», я уже числилась одним из лучших и надежных страховых агентов. Многие сотрудники этой фирмы были уже мною застрахованы, поэтому приглашению генерального директора я не удивилась и с удовольствием согла-

силась с ним встретиться. А так, как встреча была назначена только на четыре часа, я решила, что поход в парикмахерскую отменять не буду.

Все процедуры в «Чудеснице» заняли почти четыре часа, и когда я освободилась, то часы показывали три. Поглядев на себя в зеркало, я осталась довольна. На меня смотрела довольно симпатичная, красиво подстриженная, рыжеволосая дама с хорошим макияжем. До встречи оставался еще час, ехать до фирмы было недалеко, и я забежала в пиццерию. Положив в тарелку по ложке салатов из картофеля, фасоли, папоротника и помидор, я засыпала все это сверху оливками и подошла к кассе, где попросила ананасовый сок. Слегка перекусив, я к четверем часам прибыла в «Скиф».

При входе в приемную я столкнулась с человеком. Когда подняла глаза, то увидела довольно приятного, лет шестидесяти, с крепкой фигурой мужчину, с ухоженным лицом и седыми висками. Он внимательно посмотрел на меня глубоко посаженными глазами, слегка посторонился и галантным движением уступил дорогу. Я поблагодарила кивком головы и впорхнула в прохладную, благодаря работающему кондиционеру, приемную. Секретарь Лена что-то мурлыкала по телефону, но увидев меня, быстро свернула разговор и прощбетала:

– Добрый день, Анна Михайловна! Проходите, Сергей Петрович уже ждет вас!

Не успела я сделать шаг в направлении кабинета, как Лена

остановила меня возгласом:

– Анна Михайловна, а у вас, случайно, журнальчика нет с собой?

Красивые глянцевые журналы были моей слабостью. В них я любила рассматривать яркие аксессуары, новые направления в одежде и моде. И для меня совсем было неважно, что я не могла это купить, для меня был важен сам процесс любования красотой. Однажды я прочитала, что чем больше человек смотрит на прекрасное, тем красивее становится сам, и с этим я была полностью согласна. В период полного безденежья такими журналами меня снабжала подруга Надя, а когда я смогла покупать сама, то кроме «Космополитен» и «Бурда» открыла для себя «Эль», «Караван историй» и многие другие журналы. Однажды, направляясь в очередную организацию я, чтобы скоротать время ожидания в приемной, захватила с собой один из таких журналов. Когда я стала листать красивое иллюстрированное издание, секретарь, наблюдавшая за мной, заинтересовалась и попросила посмотреть. Я с удовольствием предоставила ей эту возможность. С тех пор я всегда ношу с собой эти яркие издания, которые вызывают жгучий интерес у женской половины, а мне помогают в общении с клиентами.

Я сделала шаг в направлении стола и, передав журнал девушке, почувствовала под ногой какой-то предмет. Наклонившись, подняла с пола находку и стала ее рассматривать. В моих руках оказался необычный брелок с ключами.

На брелке был изображен какой-то Святой, а по верху и низу шли латинские слова. Я попыталась их прочесть, но поняла только, что имя Святого – Христофор.

– Вот, кто-то обронил! – протянула я ключи Лене.

Девушка оторвалась от журнала и, бросив рассеянный взгляд на ключи, воскликнула:

– Ой, – это, наверно, Олег Александрович потерял.

Она забрала ключи из моих рук, небрежным движением бросила их в стол и вновь уткнулась в журнал.

Открыв дверь кабинета, я увидела спину Скворцова. Он стоял и смотрел в окно. Несмотря на жару, на нем был светлый пиджак, впрочем, работающий кондиционер позволял ему соблюдать офисный этикет. Услышав стук двери, мужчина медленно обернулся, и я увидела, как слабая улыбка коснулась его губ.

– Рад, вас видеть, Анна Михайловна! – произнес он, как мне показалось, весьма слабым голосом и приглашающим жестом показал на стул. Затем подошел к столу, сел в кресло и нажал кнопку селектора.

– Слушаю, Сергей Петрович! – прозвучал голос секретаря.

– Леночка, принесите, пожалуйста, мне кофе, а Анне Михайловне?.. – он вопросительно посмотрел на меня.

– Зеленый чай, без сахара! – добавила я.

– Поняла! – ответила Лена и отключилась.

Приглядевшись к лицу Скворцова, я отметила, что выгля-

дел он, на мой взгляд, неважно: под глазами залегли тени, цвет кожи землистый, взгляд тусклый.

«Наверно, чем-то болен, поэтому и пригласил меня – требуется страховка на лечение!» – подумала я, а вслух произнесла:

– Вас интересует какая-то страховка, Сергей Петрович?

– Меня интересует медицинская страховка, Анна Михайловна! – он замолчал, неловко потер большим пальцем правой руки ладонь левой. Разговор о своем здоровье ему явно не нравился и он не спешил.

– Какая именно? – подтолкнула его я.

– Последнее время у меня начались проблемы с сердцем, да и общее состояние ухудшилось. Я стал быстро уставать, у меня пропал аппетит, постоянно болит голова. А поскольку моя работа требует постоянного присутствия в фирме, то болеть мне совсем не с руки... Короче, мне нужна такая страховка, которая бы обеспечила быстрый и свободный доступ к нужным врачам и если потребуется – оперативное лечение.

– Лучше всего, – стала я объяснять. – Вам подойдет «Элитная»! Она, правда, дорогая, но с ее помощью вы сможете пройти комплексное обследование в лучшем оздоровительном центре и получить любое лечение по новейшим медицинским технологиям, включая и не традиционные методы.

– Хорошо! – перебил он. – Цена не имеет значения, я согласен! – и широко улыбнувшись, добавил:

– Вы, как ангел-хранитель, пролили бальзам на мои мрачные мысли!

В это время открылась дверь и Лена внесла поднос. Она быстро расставила перед нами напитки, печенье, конфеты и повернулась к шефу.

– Что-нибудь еще нужно, Сергей Петрович?

– Спасибо, пока ничего.

В молчании я отпила из своей чашки зеленый чай. Напиток оказался чудесным. Краем глаза заметила, что Скворцов своей кофе пить не торопится.

«Нет! Его все-таки, что-то сильно тревожит! – вновь подумала я. – Неужели так серьезно болен?».

Наконец мужчина стряхнул с себя оцепенение и продолжил разговор.

– Сейчас попьем кофейку и начнем оформлять документы, надеюсь все необходимое у вас с собой?

– Конечно! – подтвердила я.

– Я должен уже с завтрашнего дня начать процедуры, чтобы как можно быстрее восстановить здоровье! – улыбнулся мне Скворцов и, взяв в руки чашку с кофе, отхлебнул из нее несколько больших глотков.

То, что произошло в следующее мгновение, я запомнила надолго, а может даже на всю жизнь. Мужчину вдруг передернуло, его лицо перекосилось, рука дрогнула и чашка, не донесенная до блюда, упала на стол, а темная жидкость стала стремительно растекаться по столешнице. Я в испу-

ге вскочила и уставилась на Скворцова. Его руки метнулись к горлу и стали лихорадочно расстегивать пуговицы на рубашке. Но те не поддавались. Он резко рванул ворот; оторванные пуговицы со стуком покатались по столу, падая на половое покрытие. Сергей Петрович часто задыхался, его взгляд стал стекленеть, а голова клониться вниз. Я с ужасом смотрела на то, что происходило на моих глазах: человеку было не просто плохо, ему было очень плохо. Я быстро оббежала вокруг стола, тронула Скворцова за плечо и испуганно спросила:

– Сергей Петрович, что с вами?

Скворцов попытался что-то сказать, но из горла раздались лишь хриплые нечленораздельные звуки. Затем беспомощно взмахнув руками, он со стоном рухнул головой на стол. Его тело передернулось в конвульсиях и затихло. Я метнулась к двери, открыла ее и прокричала:

– Лена, срочно вызывай «Скорую», Сергею Петровичу плохо!

Секретарь ойкнула и стала быстро нажимать кнопки телефонного аппарата. Когда ей ответили, она заикающимся голосом попыталась объяснить ситуацию, но ничего вразумительного сказать не могла. Я не выдержала и, выхватив трубку, скороговоркой проговорила:

– Человеку плохо с сердцем, он умирает, срочно выезжайте!

Это возымело действие и, уточнив фамилию, возраст и ад-

рес, диспетчер обнадежила:

– Высылаем бригаду, встречайте!

Глава 2

Лена подошла к открытой двери кабинета и боязливо заглянула туда. Увидев голову шефа, неподвижно лежащую на столе, она попятилась. На шум в приемную заглянули несколько сотрудников, но секретарь замахала на них руками, и те тут же, удалились.

«Скорая помощь» приехала на удивление очень быстро, не прошло и десяти минут.

«Видимо станция недалеко находится», – подумала я отстраненно.

Во главе бригады шествовал невысокий полноватый мужчина с чемоданчиком в руке, за ним шли санитары с носилками.

– Где больной? – коротко бросил он, вытирая клетчатым платком пот с лица. Видимо подъем на четвертый этаж ему дался нелегко.

– Там! – боязливо махнула Лена рукой в направлении приоткрытого кабинета.

Врач остановился на входе, быстрым взглядом окинул представшую картину, нахмурился и скрылся в кабинете. Я просунула голову следом и стала наблюдать, как он подошел к Скворцову, взял его руку, пощупал пульс, затем приложил пальцы к шее, поднял голову и проверил зрачки.

– Человек мертв, нужно вызывать полицию! – вынес он

свой вердикт.

– Почему, полицию? – дрожащими губами прошептала Лена.

– Потому, что этот человек умер, и не просто умер, а...! – он внезапно замолчал и нахмурился, поняв, что чуть не выдал врачебную тайну.

– От чего он умер? – произнесли мы хором.

– Вот полиция и разберется, от чего? Звоните! – ворчливо потребовал врач. – Да, по быстрее, пожалуйста, а то нас другие больные ждут!

Он на время отпустил санитаров, велев дожидаться его в машине и сел на стул в приемной. Лена тихо заплакала, забыв, что надо звонить. Я набрала номер полиции и передала трубку доктору, пусть сам объясняется. Врач коротко проинформировал ответившего дежурного о том, что произошло в «Скифе», и потребовал приезда оперативно-следственной группы. Но дежурный, похоже, совсем не торопился высылать оперативников по каждому первому требованию и до тошно стал выпрашивать подробности смерти генерального директора, попутно выясняя причины, приведшие к смертельному исходу. А, услышав про инфаркт, видимо окончательно уверился, что в данном случае, вполне можно обойтись и без полиции. Но раздраженный врач продолжал упорно настаивать. Наконец, они пришли к какому-то единому решению, и мужчина сердито бросил трубку.

Я внимательно прислушивалась к диалогу врача с дежур-

ным полицейским и лихорадочно размышляла:

– «Почему врач требует приезда оперативников? Неужели у Сергея Петровича был не сердечный приступ?».

В приемную постоянно заглядывали люди, пытаясь узнать, что же тут произошло. Я бесцеремонно всех выпроваживала, показывая на плачущую секретаршу. Некоторые пытались задавать вопросы, другие недоуменно пожимали плечами, третьи уходили молча.

Я ожидала людей в форме, а приехала группа в штатском, возглавлял которую высокий стройный мужчина. Несмотря на усталый и непрístupный вид, выглядел он импозантно. Рукава светло-голубой, под цвет его глаз, рубашки были закатаны до локтей, обнажив мускулистые руки, а русая челка, небрежно упавшая на высокий лоб, придавала ему мальчишеский вид. На вид ему было около тридцати семи лет. Войдя в приемную, оперативник буркнул приветствие, внимательно оглядел присутствующих, остановил свой взгляд на докторе и, кивнув ему особо, обратился к заплаканной девушке:

– Вы, секретарь?

Та, всхлипывая, кивнула.

– Объясните, что тут произошло?

– Я.., я.., ничего не знаю! – заикаясь, пролепетала Лена и на ее глазах вновь закипели слезы. – Спросите лучше Анну Михайловну, – она повернулась в мою сторону. – Все произошло при ней!

– Вы, Анна Михайловна? – обратился он ко мне.

– Да! – пробурчала я недовольно, – а, вы кто будете?

Мужчина поморщился.

– Извините! Старший оперуполномоченный уголовного розыска, майор Кладов! – представился он и показал удостоверение.

Необычная фамилия оперативника вызвала у меня улыбку.

– Страховой агент, Анна Михайловна Майорова! – отпартовала я и с ехидцей посмотрела на него, ожидая ответной реакции на свою фамилию.

– Страховой агент? – переспросил он, старательно пряча улыбку и, делая вид, что ничему не удивился, – а что вы тут делаете, Анна Михайловна Майорова?

– Я пришла к Сергею Петровичу по его приглашению!

– Сергей Петрович – это тот, кто умер?

– Да, Скворцов Сергей Петрович, генеральный директор фирмы «Скиф»! – стала я потихоньку раздражаться на его вопросы.

– Хорошо, оставайтесь! – сразу же погасил он мое раздражение. – С вами мы побеседуем попозже.

Майор повернулся к врачу и выжидающе уставился на него.

– Врач-кардиолог «Скорой помощи» Агафьев Николай Валерьевич! – по-военному представился тот.

– Ну что ж, идемте к месту происшествия, Николай Вале-

рьевич!

Они вошли в кабинет, где ничего не изменилось с того времени, как я пулей вылетела оттуда. Я тут же сунула свой нос в проем двери и увидела, как Кладов обошел стол, внимательно изучая лужи на столе и опрокинутую чашку, но ни к чему не притрагиваясь, затем попросил экспертов, прибывших с ним, заняться осмотром кабинета, а сам вопросительно посмотрел на доктора.

– Николай Валерьевич, что вы скажете по факту смерти?

Тот потер переносицу толстым, коротким пальцем, обдумывая ответ. Наконец произнес:

– На первый взгляд, все выглядит так, будто смерть наступила в результате сердечного приступа, но поверьте моему опыту, это не так, на лицо все симптомы отравления.

– Почему, вы решили, что это отравление, с чего такие выводы?

Агафьев стал быстро сыпать профессиональными терминами, энергично жестикулируя при этом руками. В его речи я не услышала ни одного знакомого слова и разочарованно вздохнула.

– Но подтвердить, сами понимаете, можно только после вскрытия! – закончил он свой монолог и уставился на майора.

– Спасибо, доктор! – почему-то повеселел оперативник. – Мы, обязательно, воспользуемся вашим заключением, оставьте свои координаты капитану Николину, – кивнул он

на молодого оперативника, – и можете забирать тело!

Агафьев тут же позвонил в машину Скорой помощи, велев санитарам подняться наверх. После того как тело Скворцова было унесено, Кладов, попрощавшись с врачом, приказал секретарю:

– Посторонних сюда не пускать! А нам с Анной Михайловной Майоровой, – он повернулся ко мне, и я заметила в его глазах чертиков, – нужно побеседовать. Есть тут какое-нибудь помещение, где нам никто не помешает?

– Есть комната отдыха, там сейчас никого нет.

Лена повела нас по коридору, в конце которого открыла дверь в темную комнату. Включила свет и, дождавшись, когда мы туда войдем, прикрыла за нами дверь. Комната выглядела довольно уютно. Вдоль стен стояли мягкие кресла и диваны. В углу находился небольшой фонтанчик, из которого, журча, выливалась вода, пропадая в густой зелени, выющейся по всему помещению. Закрытые жалюзи не пропускали солнечные лучи. Неслышно работал кондиционер. Все здесь навевало покой и умиротворение, хотелось опуститься в мягкое кресло и погрузиться в медитацию. Но строгий майор был, явно, настроен по-деловому. Он меланхолично осмотрел окружающую красоту, кивком головы показал мне на кресло у стены, сам же расположился напротив, вытянув свои длинные ноги в светлых брюках и всем своим видом как бы предупреждая: «И не надейтесь, не для того я вас сюда привел!».

– Итак, Анна Михайловна, – поднял Кладов на меня свои бездонные глаза, в которых я тут же утонула. – Расскажите, как все было, с самого начала!

Скосив с сожалением глаза на журчащий фонтанчик и с грустью подумав о том, что знать бы еще, где оно – это начало, я приступила к рассказу с той минуты, как в моей квартире раздался телефонный звонок и до того момента, когда Скворцову стало плохо. Правда, о походе в «Чудесницу» почему-то умолчала, видимо суровый вид оперативника настроил меня на то, что это вряд ли ему будет интересно.

– А как, вы провели время до прихода в «Скиф»? – внезапно заинтересовался майор, бесстрастно выслушав меня.

«Да уж! Майор этот стреляный воробей, его на мякине не проведешь, и в расследовании для него не бывает мелочей!» – с уважением подумала я и призналась, что провела четыре часа в салоне красоты.

– А, что можно делать в парикмахерской столько времени? – невольно удивился грозный страж порядка и изучающее осмотрел мою прическу. В его взгляде я прочла неприкрытое сомнение в целесообразности моего многочасового сидения в кресле парикмахера.

– Ну, видите ли! – внезапно покраснела я. – Вначале меня стригли, потом красили и укладывали волосы и, наконец, делали маникюр и макияж. В общем, полный набор!

– Маникюр, макияж...! – рассеянно повторил мужчина и надолго замолчал. Обхватив левой рукой подбородок

с ямочкой и, забыв о моем присутствии, он сосредоточенно о чем-то думал, отрешенно уставившись на журчащий ручеек воды.

Я с любопытством наблюдала за ним. На моем языке вертелись вопросы, которые мне не терпелось задать, но я не осмеливалась прервать размышления оперативника.

– Ну, хорошо, Анна Михайловна! – стряхнув с себя задумчивость, промолвил он. – На, сегодня, пожалуй, все! Надеюсь, вы понимаете, что в этом деле проходите, как главный свидетель, поэтому просьба без нашего разрешения не покидать город. Возможно, вас вызовут в управление для оформления протокола, поэтому назовите свои координаты.

Кладов достал ручку и блокнот, приготовившись записывать. Я вынула свою визитку и передала ему. Мельком взглянув на кусочек картона, он положил визитку во внутренний карман и стремительно встал.

– Вы, свободны! – хмуро произнес майор и быстрым шагом покинул помещение.

Глава 3

Оставшись одна, я, как только что оперативник, тоже задумалась. Что-то во всей этой истории меня тревожило.

«Врач сказал, что возможно отравление?! – размышляла я. – Но откуда здесь мог взяться яд? – недоумевала я, а в голове молнией промелькнуло воспоминание о том, как чашка с кофе выпала из рук Скворцова и по моей спине пробежал озноб. – Неужели, отравы была в кофе?».

Я лихорадочно обвела комнату взглядом и с ужасом пробормотала вслух:

– А я ведь пила чай с ним за одним столом, значит и меня могли отравить?!

Испуганно передернув плечами, я вскочила с кресла и, схватив сумочку, выбежала из комнаты.

В коридоре на удивление было пусто.

«Наверно Кладов загнал всех в кабинеты и велел не высываться!» – подумала я с горечью. Мне было искренне жаль сотрудников, сидящих за этими дверьми. Смерть руководителя – это не просто грустно, это почти катастрофа, которая повлечет за собой перемены в судьбе каждого работника. Они уже сейчас сидят и гадают, кто придет на смену Скворцову и что ждет их с новым руководством?

«Ты лучше себя пожалей! – тут же возник мой внутренний голос. – Сама по уши оказалась в этой детективной истории,

а думаешь о других!».

Вот уж действительно правы те, кто утверждает, что не стоит искать неприятностей, они вас сами найдут, а вам остается только вовремя оказаться в нужном месте и в нужное время. Вот и я сегодня оказалась в таком вот месте.

«Хотя, – тут же попыталась я себя успокоить, – может и не случайно я тут оказалась, может, именно от меня зависит, будет найден преступник или нет?».

От этой мысли, я сразу приободрилась и направилась в приемную, где Кладов теперь беседовал с Леной. Игнорируя его хмурые взгляды, я вновь заглянула в кабинет Скворцова и увидела экспертов, которые сметали белый порошок с мебели, снимая отпечатки пальцев. Я проследила за тем, как эксперты складывают в пакеты чашки из-под кофе и чая, и у меня невольно сжалось сердце. Я вновь услышала треск рвущейся ткани и увидела прыгающие по столу пуговицы. Помотав головой, отгоняя видение, я вздохнула и вышла из приемной. Не спеша спустилась на два этажа ниже и, спрятавшись за колонну, стала ждать, когда майор со своей командой покинет здание. Минут через пятнадцать они прошли мимо меня. Дождавшись, когда внизу затихнут их шаги, я вновь поднялась наверх. В приемной теперь уже толпились сотрудники фирмы, налетевшие с расспросами на секретаря. Поняв, что сейчас мне к Лене, все равно не пробиться, я решила подождать ее на улице, благо рабочий день подходил к концу.

Спрятавшись недалеко от здания в кустах благоухающей сирени, я застыла в ожидании. Но из офиса Лена вышла не одна, а в сопровождении светловолосого молодого человека. Они подошли к автостоянке, сели в синюю иномарку и уехали в неизвестном направлении. Проводив долгим взглядом красивую машину, я осталась на прежнем месте. Что-то мне подсказывало, что поскольку не все так просто в смерти Скворцова, то будет интересно понаблюдать также за поведением и других сотрудников «Скифа». Многих я уже знала в лицо, поэтому трудностей в узнавании не испытывала. С интересом я наблюдала, как из дверей выпорхнула стайка девушек. Они, громко переговариваясь и жестикулируя руками, пошли на автобусную остановку. Мужчины выходили в основном по одному или на пару с дамами и уезжали на своих шикарных машинах. Последними на крыльцо вышли двое: одного из них я знала – это был директор по развитию Фидорин. А вот второй – пожилой мужчина, мне был не знаком. И в то же время у меня было такое чувство, что я его уже видела и причем, совсем недавно. Я пристально всматривалась в него, но из-за дальности расстояния, так и не узнала кто это. Мужчины остановились на крыльце и продолжили разговор, который видимо, начали еще в помещении. Похоже, они хорошо знали друг друга, и я была больше, чем уверена, что их беседа касалась сегодняшних событий. Закончив разговор, они пожали друг другу руки и, рассевшись по машинам, разъехались.

– Что, тоже своего бегемота высматриваешь? – вдруг раздалось у меня над ухом.

Я в недоумении оглянулась. Согнувшись чуть ли не вдвое, рядом со мной пристроилась жгучая брюнетка неопределенного бальзаковского возраста. Так же как и я, она пристально вглядывалась в выходящих из здания, людей.

– Вы это о ком? – не совсем поняла я реплику дамы и, глядя на нее с величайшим подозрением.

– Да все о них, о мужиках! – хмыкнула она.

– Нет, я здесь по другому поводу! – досадливо отмахнулась я и поскольку из «Скифа» почти все уже ушли, стала осторожно выбираться из кустов.

Слушай! – женщина, похоже, совсем не собиралась оставлять меня в покое. – Ты, случайно, не заметила, тут мужик не выходил? – она покрутила в воздухе руками, видимо для усиления образа, но увидев изумленное выражение моего лица, отчаянно махнула рукой и закончила. – Ну, в общем, такой мужик – небольшого роста, с лысиной на голове и животом!

Я напрягла свои извилины, вспоминая всех мужчин, прошедших только что чередой передо мной и в моей голове, наконец-то, наметилось слабое воспоминание.

– Да, кажется, похожий выходил! – подтвердила я.

– Один? – в ее голосе прозвучала надежда.

– Нет, с дамой! – тут же разочаровала я ее.

– Вот зараза! – выругалась брюнетка. – Опять не успела

проследить, с кем он шуры-муры завел?

– Ваш муж работает в «Скифе»? – решила проявить я заинтересованность.

– Ага, муж – объелся груш! Стала бы я за мужем следить! – лицо дамы скривилось в брезгливой гримасе. – Любownik это мой!

– Что же, вы такого не презентабельного мужчину в любовники взяли? – разочарованно протянула я.

Брюнетка резко, словно норовистая лошадь, вскинула голову, и зло процедила:

– А где их взять-то презентабельных, да еще, чтоб при деньгах были? А этот бегемот! – скривилась она, словно, от зубной боли. – Мало того, что смотреть не на что, так еще и изменяет мне с другими бабами! Нет, ну ты видела такое? – обратилась она ко мне за поддержкой.

– Ну, так бросьте его и все дела! – с легкостью посоветовала я.

– Щас, бегу и падаю! – внезапно вспылала она праведным гневом. – Быстрее он бросит ту лахудру, с которой сейчас проводит время, а я еще не сказала своего последнего слова. – И она воинственно посмотрела на меня.

Качая в недоумении головой, я выбралась из своего укрытия, отряхнула с себя тополиный пух, осевший не только на кустах, но и на мне, и невесело подумала, глядя на эту женщину:

«Нет, наши женщины все-таки уникальны в своем роде!

Спокойная и размеренная жизнь вовсе не для них, они просто не в состоянии жить без трудностей. Ну а если, по каким-то причинам этих трудностей в их жизни не обнаруживается, то они не жалеют ни сил, ни времени, чтобы их создать себе. А потом сами же эти трудности героически и преодолевают, жалуясь при этом – на жизнь, на правительство, мужиков, экологию и даже на плохую погоду, хотя всеми любимым режиссер Эльдар Рязанов уже давно поведал всему миру о том, что у природы нет плохой погоды! Вот и я тоже! – критически перевела я мысли на себя. – Чего здесь стою? Чего жду? Не иначе ищу приключений на свою голову? Впрочем, – тут же подвела я итог своим наблюдениям. – На сегодня, кажется, расследование уже закончено, так что смело можно отправляться домой».

По дороге домой, я забежала в супермаркет, вихрем пронеслась по отделам и покидала в корзину все, что с надеждой смотрело с прилавков на меня. Расплатившись и нагрузившись неподъемными пакетами, с чувством выполненного долга перед семьей, помчалась к родному порогу. К моему удивлению, на мои настойчивые звонки, дверь никто не открыл. Удивившись, куда могли подеваться мама с Ксюхой, я достала ключи и, войдя в квартиру, на всякий случай прокричала:

– Кто, кто в теремочке, живет?

Ответом мне была тишина. И тут на меня снизошло озарение, и я чуть не выронила пакеты из рук.

– Вот, Солоха! – вслух обругала я себя, вспомнив, что у Ксюхи сегодня в школе собрание в шесть часов, а я увлеклась расследованием и, конечно же, забыла про него. Хорошо, Бог послал мне добрую и заботливую мамулю, которая в отличие от меня все помнила и ничего не забывала, и сейчас явно находилась там, где должна была присутствовать я.

«Ну что ж, придется реабилитироваться и приготовить им что-нибудь вкусненькое на ужин!» – приободрилась я и поспешила на кухню.

Готовила я хорошо и делала это всегда с удовольствием. Мне было совсем не жаль времени, потраченного на приготовление пищи, поэтому даже самые простые блюда получались очень вкусными. Подруга Надя всегда говорила: «Люблю к тебе в гости ходить, хоть вкусно поем».

Распаковав покупки, я стала гадать, чтобы такое оригинальное приготовить на ужин. Машинально выложила в раковину несколько крупных картофелин, помыла их и стала чистить, вновь перебирая в уме названия блюд. Но мысли мешали сосредоточиться и вновь, и вновь возвращались к событиям сегодняшнего дня. Я попыталась прокрутить «пленку» назад:

«Вот я захожу в приемную, там кроме секретаря Лены никого нет. Прохожу в кабинет генерального директора, он стоит у окна. Мы с ним садимся за стол. Скворцов заказывает себе кофе, а мне зеленый чай без сахара. Стоп! Чай был без сахара! А кофе? В него наверняка положили сахар!? Полу-

чается, что яд был в кофе, а попал он туда с сахаром. Возникает вопрос: Кто мог подсыпать яд в сахар? Кофе и чай готовила и подавала Лена, а значит и сахар в кофе клала она. Нет! Как ни крути, но все подозрения падают на Лену! Да, но зачем ей травить шефа?».

Мои мысли были прерваны голосами из прихожей – это вернулись из школы мама с Ксюхой. А в следующее мгновение в кухню влетела дочь и с криком:

– Мамусечка! – повисла у меня на шее.

Я осторожно отложила в сторону нож и не почищенную картофелину и обняла дочь.

– Мы тебя ждали, ждали! – тараторила та. – И пошли в школу без тебя.

Не успела я ответить, как на кухне появилась мама и укоризненно посмотрела на меня.

– У меня были уважительные причины! – ответила я на ее взгляд и распорядилась. – Вы пока умывайтесь, а я закончу готовить ужин, и тогда вы мне расскажете, как прошел день, хорошо?

Ксюха кивнула и вприпрыжку побежала в ванную. Мама удивленно посмотрела на покупки, лежавшие горой на столе.

– Что за праздник у нас? Или подлизываешься? – взглянула она на меня испытующе.

– Да нет! – с досадой отмахнулась я и весело добавила. – Мам, ну неужели ты не замечаешь, как изменилась твоя дочь?

– Ой, что это ты сделала с волосами? – всплеснула она руками, но, приглядевшись, успокоилась. – А вообще-то хорошо! Просто пока непривычно.

– Я похожа на Николь Кидман, осталось только в кино сняться! – дурачила я.

– Ладно, Николь, кухарь дальше, а мы пока себя в порядок приведем! – засмеялась мама и вышла вслед за Ксюхой.

Я быстро настрогала ломтиками очищенный картофель и выложила его в глубокий противень. Сделала из молока, муки, растительного масла и пряностей заправку и щедро полив ею картофель, поставила запекаться его в духовку. В сковороде под гнетом зажарила куриные бедрышки, Ксюха их очень любила. Промыла купленную спаржу, мелко порезала ее вместе с помидорами, добавила репчатый лук, все это перемешала и заправила соусом из оливкового масла, лимонного сока и меда. Порезала сыр, хлеб. Выставила все на стол и удовлетворенно вздохнула:

«Ну что ж, по скорости приготовления блюд я, пожалуй, смело могу участвовать в шоу «Кулинарный поединок».

За ужином дочь, перебивая бабушку, делилась впечатлениями прошедшего дня. Через три дня она заканчивала первый класс и с нетерпением ждала, когда начнутся летние каникулы. На июнь мы ее записали в пришкольный лагерь, а потом, может быть удастся всей семьей отдохнуть на местной турбазе. Была у нас общая мечта съездить на море, но пока из-за отсутствия, необходимого количества де-

нег, море оставалось для нас недостижимым.

Когда Ксюха уснула, я рассказала маме о том, что случилось в «Скифе». Правда, подробности смерти упустила, сказав только, что у генерального случился сердечный приступ.

– И что теперь будет с его семьей? – опечалилась мама.

– Будут похороны и выплаты по страховке! – ответила я.

– Вряд ли денежная компенсация утешит вдову с ребенком! – с сомнением покачала она головой.

– К сожалению, другого средства на данный момент нет, ты ведь сама знаешь, что изжить горе может только сам человек.

Мама согласилась, и мы еще некоторое время поговорили о делах семейных, потом она стала мне пересказывать очередной детектив, который сейчас читала. Я рассеянно слушала ее и думала о том детективе, участником которого сегодня невольно оказалась сама.

Уже лежа в постели, я вновь вернулась к прерванным мыслям, посетившим меня во время приготовления ужина.

«Неужели, все-таки, яд в кофе подсыпала Лена? Но ведь это большой риск, ибо подозрение в первую очередь упадет именно на нее. А почему только на нее? – мне вспомнился дотошный допрос Кладова. – С таким же успехом подозрение может пасть и на меня. Ведь мы со Сковрцовым какое-то время находились в помещении одни и у меня были прекрасные возможности подсыпать в чашку все что угодно, стоило лишь тому на мгновение отвернуться. Да, но зачем мне

было его травить? Вот именно! Зачем его отравили? – спрашивала я себя, засыпая. – Надо, обязательно, завтра поговорить с Леной. Завтра! Я все узнаю завтра!» – были последние мысли перед тем, как меня окончательно сморил Морфей.

Глава 4

Утром, проводив дочь в школу, я зашла в учительскую и оформила документы на ее пребывание в летнем пришкольном лагере в июне. Уже на выходе из школы мое внимание привлекла дежурная Полина Яковлевна, которая что-то втолковывала подростку лет пятнадцати.

– Михеев, ты почему, опять опоздал? – строгим голосом вопрошала она.

– Ну, подумаешь, опоздал! Опоздал на пять минут, а шуму на два часа! – бойко огрызнулся ученик. – А может, я не могу вовремя приходить? Может я в душе свободный художник, а художника, как известно, нельзя ограничивать во времени! – паренек склонил голову и лукаво посмотрел на дежурную, как бы спрашивая: «А что, вы мне на это ответите?». Видимо, такая перепалка у них была не в первый раз.

– Видали мы таких художников! – не ослабила свой напор Полина Яковлевна. – Чтобы стать настоящим художником, к твоему сведению, Михеев, нужно не только много учиться, но и много трудиться, поскольку уже давно известно, что труд облагораживает не только обезьяну, но и человека. А ты, Михеев, если будешь на уроки торопиться так же, как сегодня, то и художником опоздаешь стать! – и она победно уставилась на своего оппонента.

– Ничего! – не сдавался подросток. – Зато на «праздник

жизни», я уж точно не опоздаю!

– Ну конечно, все хотят от жизни только праздников! – проворчала недовольно женщина. – Только, где ж их на всех то, набраться, праздников этих? В жизни, наоборот, больше будней, а в них-то в этих буднях, как раз и не любят таких «опаздывателей» как ты, понял?

– Понял? – повесил голову подросток и, развернувшись, быстрым шагом направился в класс, где уже давно шел урок.

– Вот, никак я не пойму, и почему это люди любят опаздывать? – продолжала сокрушаться Полина Яковлевна, теперь уже, обращаясь ко мне. – Ну, неужели так трудно выйти на пять минут пораньше?

– Ну, как правило, этим страдают люди, обделенные вниманием! – с улыбкой отозвалась я. – И, чтобы привлечь к себе внимание окружающих – одни устраивают скандалы, а другие – просто регулярно опаздывают. Этим самым они бросают вызов окружающим, как бы говоря, что им все равно, что о них думают, а на самом деле делают это специально, потому что главное для них – это, чтобы на них обратили внимание, пусть даже при этом и поругают.

Полина Яковлевна как то странно посмотрела на меня и задала неожиданный вопрос:

– Вы, что психолог?

– Нет, я страховой агент!

– Надо же! – безмерно удивилась женщина. – Страховой агент, а так все рассказала, что куда там до тебя нашему пси-

хологу, та так закидает тебя умными словами типа интроверты, экстра..., экспро..., – запуталась она в словах. – В общем, сразу же и забудешь, зачем пришел и про что спрашивал. А ты, все так понятненько разложила по полочкам, куда тебе с добром. Ты где научилась то этому? – внезапно перешла она на фамильярный тон.

– Книжная мудрость всему научит! – покачала я головой.

– Ага, ага! – энергично закивала головой Полина Яковлевна, что я даже забеспокоилась, как бы ее голова не оторвалась. – Вот и я говорю этим, оболтусам! – повернулась она в сторону пустого коридора. – Что не по компьютерам надо учиться, а по книжкам, которые написали умные люди, а они только смеются надо мной и говорят: «Книжки ваши, Полина Яковлевна – это все фуффло, а вот компьютер – это класс!». – Сами вы фуффло! – грозно погрозила она пальцем в пространство.

Внезапно в одном из классов открылась дверь, оттуда вышел мальчик лет девяти и направился в конец коридора, где находились туалеты.

– Чего это он среди урока, неужели случилось что, или живот заболел? – встревожилась женщина и, забыв про меня, ринулась в ту сторону, куда пошел мальчик.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру дежурной, я улыбнулась и со спокойной душой покинула школу, твердо уверовав в то, что пока наших детей охраняют такие вот неравнодушные Полины Яковлевны, а не охранники с ка-

менными лицами, страна может спать спокойно.

Выйдя из школы, я прежде, чем ехать в «Скиф», решила вначале созвониться с Леной, а пока направилась домой. Но едва вошла в квартиру, как меня обрадовала мама – объявился мой потерянный муж. Слегка опешив от такого известия, я прошла в комнату, заваленную сумками и пакетами. Игорь встретил меня растерянным взглядом. Я подошла и чмокнула мужа в щеку, с удивлением отметив, что он сильно изменился. Передо мной стоял погрузневший и слегка полысевший мужчина и, в свои тридцать пять лет, выглядел на сорок с лишним. Я смотрела на него и ничего не чувствовала – ни радости, ни злости, только легкое разочарование. За то время, что мы жили без него, я постепенно отвыкла, что в моей жизни был муж, и привыкла со всеми проблемами справляться самостоятельно. Появление же Игоря, несло в нашу жизнь изменения, вот только какие, хорошие или плохие, я пока не знала и это слегка пугало.

– И где же мы так долго были? – спросила я больше из любопытства, чем из необходимости.

Игорь смущенно улыбнулся.

– Да вот, объехал почти весь Север, пока наткнулся на хлебное место – алмазный прииск в Якутии. Я же вам писал, – стал он оправдываться, – но от вас не было ответа, а потом вернулось письмо с пометкой «адресат выбыл». – Я тогда еще подумал: «Вот еще годик поработаю и вернусь домой, найду вас и заживем как люди!». Но большие день-

ги засасывают, как трясина. — Он виновато отвел глаза. — Я очень скучал! Все представлял, какой стала дочка, жаль, что она сейчас в школе!

— Ничего, еще увидишь! — успокоила я его без особого энтузиазма и, не зная, что еще сказать, предложила. — Пошли, покормлю!

Накрыв на стол, я порадовалась, что вчера закупила продукты и сегодня есть чем накормить мужчину.

— А почему вы переехали? — спросил Игорь, усаживаясь за стол. — Я с трудом нашел вас. По старому адресу находится какой-то офис и там мне ничего вразумительного не сказали, пришлось идти в РЭУ, там и выяснил, что квартира продана, а адрес уже узнал через справочное бюро.

— Если ты, конечно, помнишь, после твоего отъезда мы остались совсем без денег! — с горечью констатировала я. — Вот и пришлось выкручиваться. Работы никакой не было, а тут предложили продать квартиру под офис, она же у нас была в центре города на первом этаже. На полученные деньги мы купили эту квартиру. Она поменьше, да и находится далеко от центра, поэтому и обошлась нам дешевле. А на оставшиеся деньги мы и жили, пока я не стала зарабатывать.

Муж опустил голову и дальше ел молча. После обеда мы перешли в гостиную, по-прежнему заваленную пакетами.

— Я тут купил подарков, потом сами разберете, — махнул Игорь рукой на пакеты и достал какой-то документ. — А это

вам от меня с дочкой! – и он протянул мне сберегательную книжку на предъявителя. С дрожью в руках я взяла документ и, развернув, с изумлением уставилась на то, что там было написано. Взгляд выхватил сумму – пятьсот тысяч рублей. Я поморгала, но цифра по-прежнему не исчезала.

– Это... все нам? – спросила, заикаясь.

– Конечно! – кивнул муж.

– Не может быть? – не сдавалась я. – Откуда такие деньги...?

– Я же говорил, что на алмазном прииске работаю! – Игорь довольно улыбнулся.

Я плавно опустилась на диван, осмысливая новость. Чувствовала я себя при этом почему-то не очень уютно. За те годы, что не видела мужа, я отвыкла от него, и для меня принять сейчас эти деньги, было все равно, что взять их от постороннего мужчины.

– Поскольку я долго не мог вам помогать, поэтому эти деньги как бы компенсация за то, что вам пришлось тут пережить без меня! – развеял он мои сомнения.

– А как же ты останешься без денег? – спросила я, поймав себя на мысли, что таким образом я как бы подразумевала дальнейшее отсутствие его в нашей жизни.

– Я, конечно, понимаю, – кашлянул смущенно Игорь, – что после длительного отсутствия не могу рассчитывать на горячий прием, но хочу тебя успокоить. Деньги у меня есть, да и заработаю еще, когда вернусь на прииск, – и, за-

метив в моих глазах вопрос, заторопился. – Я ведь приехал только повидать тебя и дочь. – Он заерзал на диване, нервно передвинул несколько пакетов и решительно произнес. – Я должен обязательно вернуться назад! Там у меня осталась женщина, я ее люблю, у нас растет сынишка, ему нужен отец и мы бы хотели пожениться! Вот я и приехал, чтобы попросить тебя о разводе! – и он опустил голову, нервно потирая руки.

В немом изумлении я смотрела на сидящего передо мной мужчину, слушала его и ничего не понимала. В голове же лихорадочно вертелось:

«Хорошо, что его не слышит дочка! Нет, каков отец? Видите ли, у него там растет сын, а здесь кто растет, трава?» – кричало все внутри меня. От возмущения у меня перехватило дыхание, и некоторое время я сидела в оцепенении, не зная, что сказать. Затем глубоко вдохнула несколько раз, мысленно досчитала до десяти, улыбнулась и неожиданно для себя сказала:

– Вот и замечательно! А то я уже стала волноваться, вдруг ты захочешь с нами жить, а мы отвыкли от тебя, да и у меня тоже есть мужчина, которого я люблю!

Игорь с облегчением вздохнул.

– Значит, проблем с разводом не будет! Может, тогда прямо завтра и сходим в загс?

– Если есть дети, то разводят не в загсе, а в суде! – хмуро поправила я. – А заседание суда могут назначить не скоро.

– Жаль, что дело может затянуться! – немного опечалился Игорь. – Но, если ты не против развода, то я попробую все уладить!

– Я, не против! – пробурчала я сердито и, пробормотав. – Извини, мне нужно срочно уйти по делам! – с облегчением покинула комнату.

Еще не остыв от разговора с мужем, я набрала номер приемной «Скифа». Там долго не брали трубку, затем ответил незнакомый женский голос.

– А можно поговорить с Леной? – задала я вопрос.

– Лены нет! – бесстрастно ответили на том конце провода.

– Понимаете? – робко начала я. – Вчера я была в вашей приемной и, кажется, забыла косметичку, можно зайти за ней?

– А вы кто? – подозрительно поинтересовалась девушка.

Я представилась.

– Хорошо, сейчас посмотрю. А какая она? – уже более спокойно прозвучал ее голос.

– Ну..., – замялась я, – такая небольшая, кожаная, черного цвета с защелкивающимся замком.

В трубке послышался стук открываемой дверцы стола и шум выдвигаемых ящиков.

– Здесь ничего нет! – сказала она мне в трубку.

– Очень жаль! – опечалилась я. – А не могла Лена забрать ее с собой домой?

– Я не знаю! – стала уже раздражаться девушка.

– А когда она появится на работе? – не отставала я.

– Дня через три, – ответила она и вдруг предложила. – Давайте, я вам дам ее сотовый телефон, позвоните и узнайте все у нее!

Я записала продиктованный номер и тут же набрала его. Но на мои звонки никто не ответил. Вздохнув от неудачи, я решила пока съездить в страховую компанию. Быстро переодевшись, выскочила из спальни и наткнулась на сидящего, на диване Игоря, про которого, как это ни странно, уже успела позабыть. Вид у него был задумчивый. Толи он еще осмысливал разговор со мной, толи уже обдумывал дальнейшие действия по ускорению развода. Оставив ему на всякий случай, запасные ключи, я выпорхнула из дома.

Глава 5

Мне нравилось приходить в страховую компанию «Караван», где я трудилась в должности страхового агента. Просторные, обставленные современной офисной мебелью, кабинеты, приветливый коллектив. А уж Зинаида Семеновна, заведующая отделом по работе с агентами, не жалела ни сил, ни времени, чтобы к услугам ее подопечных были все необходимые условия для работы. Но сегодня был особый день, я шла сюда с печальной вестью. Это был первый смертельный случай в моей практике, и поскольку Сковорцов был застрахован от несчастного случая в нашей компании, то придется выплатить крупную сумму по страховому возмещению. Разумом я понимала, что сто тысяч долларов, хоть и солидная сумма, но она не разорит «Караван», фирма наша устойчивая, кроме того, входит в перестраховочную компанию, так что часть выплат перейдет к ним, но все-таки на душе было неприятно, ведь это был мой клиент. С кислым видом я открыла дверь страхового отдела и увидела улыбающееся лицо своей заведующей. За ее столом сидел мужчина, которому она оформляла страховку. Зинаида Семеновна приветливо кивнула мне и, помахав рукой, продолжила прерванный на мгновение, разговор с клиентом. Я прошла в кабинет директора по страхованию, ибо то, что я хотела сообщить, первым должен был узнать он. Плетнев Вадим Иванович в стра-

ховом деле работал давно, начинал еще в советскую эпоху в «Госстрахе», прошел путь от агента до директора по страхованию и к любой, даже не стандартной ситуации, относился с профессиональной сдержанностью. Поэтому и к моему сообщению отнесся с философским спокойствием.

– Конечно, Анна Михайловна, сей факт, очень печален! – старомодно изъяснялся он. – Но страховое дело – это всегда риск, поэтому будем относиться к свершившемуся событию, как к страховому случаю. И поскольку Сковрцова страховали вы, то придется принять непосредственное участие в подготовке документов к выплате, ну а мы, конечно же, поможем. – Он слегка улыбнулся мне и вдруг посерьезнел. – А кто должен получить страховое возмещение, кто в полисе записан наследником?

– Жена! – ответила я. – Сковрцова Наталья Викторовна.

– Надо будет навестить ее после похорон, ознакомить с условиями страховки, ну и помочь получить деньги! – и Вадим Иванович сочувственно посмотрел на меня поверх очков.

Я обреченно вздохнула, а Плетнев стал расспрашивать о случившемся в «Скифе». Во всех подробностях я поведала печальную историю смерти Сковрцова. Когда же, закончив рассказ, заявила, что прохожу по этому делу, как главный свидетель, а возможно и подозреваемая, то Вадим Иванович горячо заверил меня, что окажет любую помощь в мою защиту. Сердечно поблагодарив его, я вышла из ка-

бинета. В отделе, прослышав о смерти моего клиента, меня сразу же окружили, сгоравшие от любопытства сотрудники. Пришлось и им повторить свой рассказ. Все сочувствовали мне, и никто не вспомнил о том, что компании придется выплатить огромную сумму. А когда я сокрушенно напомнила об этом, то Зинаида Семеновна так же, как и Плетнев, утешила:

– Да не переживай ты так сильно! На то мы и страховая компания, чтобы выплачивать страховки. Вот человека, действительно, жалко, молодой, ведь совсем, да и жене с сыном каково! – и все женщины сразу же печально завздыхали.

Немного успокоившись, я вновь решила позвонить Лене. На это раз она ответила слабым голосом. Я представилась и без объяснений напросилась в гости. Девушка, ссылаясь на недомогание, попыталась отказать мне, но я настаивала и она, нехотя согласившись, назвала свой адрес.

Ехать пришлось почти через весь город, но час пик на транспорте еще не настал, поэтому добралась быстро. В киоске около дома приобрела большую пачку печенья и коробку конфет; идти с пустыми руками в гости было неудобно, тем более, что сама напросилась. Хозяйка, открывшая дверь, выглядела неважно. Квартира была однокомнатной и, пройдя в зал, я увидела на диване подушку и легкий плед, видимо, Лена до моего прихода лежала.

– Извините, Анна Михайловна! – засмущалась она, заметив мой взгляд, брошенный на диван. – Я предупреждала,

что плохо себя чувствую.

– Что с вами? – строго посмотрела я на нее. – Вы, действительно, выглядите больной! Врача вызывали?

Девушка отрицательно мотнула головой.

– Отлежусь, день-два и выйду на работу, я там сейчас нужна, без меня Ольге трудно справляться!

– А кем Ольга работает? – невинно полюбопытствовала я, вспомнив свой разговор с ней по телефону. Но, очевидно, в моем вопросе Лена уловила нотку подозрения, потому что сразу же бросилась на защиту неизвестной мне девушки.

– Оля моя подруга, это я помогла ей к нам устроиться. Вначале она была просто помощником менеджера по сбыту, но быстро зарекомендовала себя с хорошей стороны и ее поставили менеджером. Она хороший работник и ее очень уважают! – но, заметив скептическое выражение на моем лице, стала еще рьянее защищать ее. – У Оли хорошая память, она легко запоминает все сделки, на какую бы сумму они не заключались и когда быстро не могут найти нужную фактуру, то она может назвать ее номер.

От напряжения на лбу у Лены выступила испарина, и она смахнула ее рукой. У девушки явно была температура.

– У тебя есть чай? – прервала я ее монолог.

– Там! – махнула она рукой на кухню.

Я прошла в маленькую, но чистенькую кухню, открыла стенной шкаф и увидела рядом банкой растворимого кофе, открытую пачку черного чая.

«Да, выбор не богат!», – печально отметила я про себя, наливая свежую воду в чайник.

Пока вода вскипала, я заглянула в холодильник. Моему взгляду предстала еще более нерадостная картина. На полке сиротливо лежал небольшой кусочек сыра, в полиэтиленовом пакете находилась половинка хлебного батона, а на нижней полке стояло несколько банок с вареньем. Я достала содержимое и, обнаружив в одной из банок смородиновое варенье, которое, как утверждает моя мама, помогает от всех болезней, выложила его в вазочку. Нарезала батон и сыр, заварила крепкий чай, открыла принесенные печенье и конфеты, разложила все по тарелкам, поставила на поднос и понесла в зал. Лена лежала на диване и безучастно следила за моими действиями. Разлив чай по чашкам, я положила в одну большую ложку варенья, размешала его и подала девушке. Та с благодарностью приняла ее. От выпитого чая лицо Лены сразу же порозовело, глаза заблестели и, заметив, что она оживилась, я осторожно начала разговор.

– Лена, я понимаю, что тебе больно и неприятно вспоминать вчерашний день, но мне необходимо задать несколько вопросов!

– Каких вопросов? – встрепенулась девушка. – Вы, что следовательно?

– Да нет! – улыбнулась я. – Ты же знаешь, я страховой агент.

– Тогда, почему, вы решили задавать мне вопросы, я

не обязана на них отвечать! – запальчиво произнесла она.

– Конечно, не обязана! Но в данном случае у тебя нет выбора, так как умер твой шеф, причем, при, весьма странных обстоятельствах. Как сказал врач, он умер не от сердечного приступа. А поскольку Сергей Петрович был застрахован от несчастного случая, то прежде чем выплатить деньги семье погибшего, вполне естественно, что страховщики желают знать, как все произошло на самом деле. Кроме того, ты забываешь, что твой шеф умер у меня на глазах, и я являюсь не только главным свидетелем, но вполне, возможно и подозреваемой! Впрочем, как и ты!

– А я то, здесь, причем?

– А притом, дорогая, что кофе, который выпил Скворцов и после этого умер, готовила ты! – безжалостно констатировала я. – И подозрение в первую очередь падает на тебя, ну а уж потом только на меня. Так, что в наших с тобой интересах, разобраться во всем этом, пока нас не арестовали.

При этих словах Лена вздрогнула, в ее глазах появились слезы, и она закричала:

– Да не подсыпала я ничего в кофе, что вы все привязались ко мне?

Ее реакция заинтересовала меня.

– А кто еще подозревает тебя?

Девушка всхлипнула.

– Да этот, майор из полиции, все расспрашивал, какой кофе засыпала, какой водой заливала, где сахар брала? Забра-

ли банку с кофе, сказали на экспертизу.

«Сахар»! – восторженно воскликнула я и любопытствовала.

– Кстати, а сахар они тоже взяли?

– Да нечего было брать, сахар я заняла у Ольги, у меня в приемной кончился, а купить не успела. Я часто беру у нее, да и не только я. Так, что сахар здесь, совсем не причем. Да и кофе тоже!

– Почему ты так уверена?

– Потому что, кофе из этой же банки брал Женя Виноградов и ничего жив, здоров остался! А значит кофе, тоже, не причем!

Так! – отчеканила я. – Кто этот Женя, почему он берет кофе в приемной, и кто еще заходил во время приготовления тобою напитков? Если ты помнишь, я заказала чай без сахара, а Скворцов кофе с сахаром, так?

Лена нахмурила брови, вспоминая.

– В вашу чашку я положила пакетик с зеленым чаем и добавила кипятка, а в кружку Сергея Петровича положила две ложки кофе, он любит..., – Лена испуганно посмотрела на меня и поправилась, – любил покрепче. А когда взяла сахарницу, то обнаружила, что сахар кончился, и побежала к Ольге. В это время, как раз и зашел Женя Виноградов, он у нас работает менеджером, и попросил разрешения взять банку с кофе. Он часто берет его у меня, да и другие тоже. Ну, я оставила его в приемной, а сама пошла за сахарницей, а когда вернулась, положила сахар в чашку с кофе, размеша-

ла и понесла поднос в кабинет. Вот и все!

– А сахарница? – спросила я.

Девушка слегка задумалась.

– Когда я вернулась в приемную, то ее уже не было, видимо унес Женя, он знал, что сахарница принадлежит Ольге, поэтому и отдал ее хозяйке.

Я молчала. Что-то не нравилось мне в рассказе девушки, но что? Мысли ускользали, не успев оформиться.

– Лена, с кем еще из сотрудников фирмы, ты делилась своими впечатлениями о вчерашнем случае?

– Ни с кем! Хотя нет, вчера вечером ко мне домой приходила Ольга, ну мы, конечно же...!

– Вчера ты вышла из офиса с молодым человеком! – перебила я.

– Так это и был Женя Виноградов!

– О чем вы с ним говорили?

– Так о его брате и говорили! – и, увидев мой недоуменный взгляд, пояснила. – Женя Виноградов и Скворцов – сводные братья. У них одна мать, а отцы разные, поэтому и фамилии разные. Когда Женя устроился к нам в фирму, то Сергей Петрович просил меня никому не говорить, что они родственники, чтобы не было лишних разговоров. Кроме меня, Фидорина и Ольги никто об этом и не знает.

– А почему Ольга узнала?

Девушка слегка смутилась.

– Они встречаются с Женей, вот он и признался ей под

большим секретом.

– Женя является партнером Скворцова?

– Нет! Его партнер только Артем Ильич, директор по развитию. Фирма так и называется «Скиф», от фамилий Скворцов и Фидорин.

– Ладно! На сегодня, пожалуй, все! – поставила я точку в нашем разговоре и, записав данные и телефон Ольги, распрощалась с Леной.

Глава 6

В приемной сидела молодая стройная брюнетка с грустными глазами. Оно и понятно, ничего веселого здесь не было.

– Вы, наверно, Оля? – начала я, поздоровавшись.

– Да! А вы, Анна Михайловна?

Я подтвердила кивком головы.

– Мне Лена звонила, предупредила, что возможно, вы подъедете. Что вам нужно от меня? – вдруг посерьезнела девушка и, не дождавшись ответа, заявила. – Предупреждаю, если ваши вопросы мне не понравятся, я не стану на них отвечать!

Я внимательно осмотрела приемную. Меня интересовало путешествие сахарницы из кабинета в кабинет и где, на каком этапе в нее попал яд. Но понимая, что напрямую об этом говорить нельзя, девушка может замкнуться и я не получу нужную информацию, начала издалека. Спросив о том, где она училась и как попала в эту фирму, я осторожно поинтересовалась:

– Как давно, вы знаете Женю Виноградова?

– Зачем это, вам? – насторожилась девушка.

– Ну, я узнала, что он родственник Скворцову, а работает, как и вы, простым менеджером! А ведь, как родственник, мог бы иметь в фирме должность и повыше?

– С Женей я познакомилась здесь, когда устроилась на работу, год назад. О том, что они родственники со Скворцовым, узнала совсем недавно и тоже, как и вы была удивлена. Но, как объяснил сам Женя, Сергей Петрович считал, что его брат должен начать свой путь в фирме с самой простой должности, чтобы узнать всю ее деятельность, как говорится, изнутри. Женя с ним был согласен и не обижался, что их родственные отношения скрывались. – Ольга улыбнулась и закончила смущенно. – Он, вообще не умеет сердиться, всегда общительный и приятный во всех отношениях.

«Девушка, похоже, серьезно в него влюблена, – отметила я. – А поскольку любовь глаза застит, то в своем любимом она и видит только хорошее!».

Поговорив еще немного на нейтральные темы, я невинно попросила:

– У вас не найдется для меня чашечки кофе?

– Ой, извините, что сама не догадалась предложить! – и девушка засуетилась, готовя напиток.

Вскоре передо мной дымилась чашка с кофе. Я взяла в руки сахарницу и стала тщательно рассматривать рисунок на фарфоре, затем боязливо заглянула внутрь и увидела обычный кристаллический песок. Я сгребла ложкой верхний слой песка к стенке, зачерпнула сахар со дна и, улучив момент, когда Ольга на мгновение отвернулась, быстро высыпала содержимое в бумажную салфетку и спрятала в сумочку. А когда девушка повернулась, то я уже пила, морщась,

горький напиток.

Поинтересовавшись на прощанье, когда похороны Скворцова, я попрощалась с Ольгой. При выходе из приемной столкнулась с молодым человеком, а когда подняла глаза, то увидела светлые короткие волосы и приятное лицо того самого Жени Виноградова, который вчера провожал Лену домой, и которым только что восхищалась Оля. Извинившись, он посторонился, затем остановил на мне внимательный, изучающий взгляд. Уже на подходе к лестничному проему, я не выдержала и оглянулась. Он по-прежнему стоял в коридоре и глубоко задумавшись, смотрел мне вслед. Я слегка поежилась и подумала, спускаясь по лестнице:

«Надо присмотреться к этому парню, он, кажется, совсем не так прост, каким пытается казаться!».

Выйдя на улицу, я вспомнила, что сегодня еще не обедала, хотя день уже клонился к вечеру. А еще я вспомнила, что дома меня ждет так называемый муж, с которым мы собирались пройти процедуру развода. Но прежде, чем идти домой, мне предстояло сделать еще одно дело. Заехав в «Санитарно-эпидемиологическую службу», я отдала на экспертизу сахар, взятый в приемной. Конечно, в душе я понимала, что вряд ли в нем обнаружится ядовитое вещество. Тот сахар, которым был отравлен Скворцов, наверняка уже бесследно исчез, но как говорится: «Чем черт не шутит, пока ангелы спят».

Дома, на удивление, все выглядело празднично. Все паке-

ты, которые привез Игорь, были разобраны, а Ксюха щеголяла в новом нарядном платье. На диване и на полу валялись различные игрушки: несколько мягких зверушек разных размеров и три куклы, в том числе, и «Барби» с полным комплектом одежды. На столе лежали футляры с украшениями. Дочь схватила один и, раскрыв его, показала мне золотые серьги с мелкими бриллиантами.

– Смотри, какие папа подарил мне сережки! – радостно сообщила она.

Я взяла ювелирное украшение в руки и стала тщательно рассматривать. Серьги были явно из дорогих. Решив поговорить об этом с мужем позже, прошла в кухню, где мама готовила ужин.

– А где мой драгоценный, супруг? – ехидно поинтересовалась я.

Мама недоуменно посмотрела на меня.

– Что-нибудь случилось, или просто не в духе?

– А тебе, дорогой зять еще не сообщил, что приехал за разводом?

– Нет...! – удивленно протянула она. – Ты это серьезно?

– Серьезней не бывает! У них, видите ли, там осталась женщина, которую они любят, и растет сын, которому нужен отец!

– А Ксении выходит, отец не нужен? – обиделась за внуку мама.

Я пожала плечами и, потолкавшись еще немного на кухне,

пошла, принимать ванну.

Игорь вернулся поздно, когда дочь уже спала, а мы с мамой чаевничали на кухне. Он, как ни в чем не бывало, присоединился к нам, и стал рассказывать о том, где был и кого успел повидать из своих родственников и бывших друзей. Я слушала его без особого интереса, так как мне уже давно были безразличны и его друзья, и родственники, которые, кстати, ни разу про нас и не вспомнили, пока он отсутствовал. Похоже, что и он сам особой радости от этих встреч, тоже не испытывал. Когда мама оставила нас одних, я завела разговор с ним про украшения.

– Игорь, ты зря подарил дочери такие дорогие серьги, она еще не понимает их ценности, и носить их сейчас не сможет!

– Ничего, подрастет, пригодятся! Там и для вас с Клавдией Матвеевной приготовлены подарки.

– У тебя, что комплекс вины перед нами, задабриваешь подарками?

– Понимай, как знаешь!

Он демонстративно закурил, а я, отвыкшая от дыма, закашлялась.

– Извини! – тут же замахал он руками, разгоняя дым, затем поспешно вышел на балкон, а я уныло уставилась на противоположную стену, как будто на ней были написаны все ответы на мои вопросы. Но сколько я, ни смотрела на стену, ответов так и не увидела. Разочарованно повздыхав и совсем немного, ну просто так, для приличия, пожалев себя, попле-

лась в постель, где и успокоилась за чтением очередного романа.

Перед сном Игорь вновь заглянул ко мне и обратился с просьбой:

– Может, сходим все-таки завтра, подадим заявление на развод? Я сегодня все узнал! Учитывая, что мы много лет уже живем врозь, и у нас нет разногласий по поводу того, с кем останется дочь, то нас разведут сразу, без всякого суда.

– Хорошо! – безропотно согласилась я. – Завтра, так завтра!

Глава 7

Но утро внесло в наши планы свои коррективы. Позвонила Зинаида Семеновна и попросила застраховать дом профессора Ракитина в дачном поселке «Зеленое раздолье». В этом поселке я была много раз, исходила его вдоль и поперек, страхуя дачные дома, и поэтому с радостью согласилась.

– В доме сейчас постоянно живет хозяин со своим внуком, – рассказывала Зинаида Семеновна, – так что можно подъехать в любое время. Машину, к сожалению, тебе для поездки выделить не можем, все разъехались по делам, но рейсовый автобус ходит часто, да и дом находится недалеко от остановки, так что, надеюсь, сложностей особых не будет. – И она подробно стала объяснять, как найти дом.

– Я знаю этот дачный поселок, – перебила я ее. – И дом этот помню, проходила не раз мимо, любуясь орнаментами, которыми украшены крыша и окна. Так что, не волнуйтесь, легко найду! – заверила я свою заведующую и поинтересовалась, – Зинаида Семеновна, по поводу выплаты страховки за Скворцова, еще никто не обращался?

– Пока нет! – ответила заведующая. – Вадим Иванович уже связался с майором, который ведет расследование, попытался узнать подробности, но тот пока ничего определенного не говорит. Так, что ждем! – закончила она и положила трубку.

Облачившись в легкие брюки, футболку босоножки, и, захватив необходимые для страхования бумаги, я вышла на улицу. День обещал быть теплым и солнечным. Зажмурившись от удовольствия, вздохнула полной грудью, немного постояла, определяясь в какую лучше сторону пойти и легкой походкой двинулась к остановке. В дачный поселок в это время суток ехали в основном люди пенсионного возраста. Свободных мест в автобусе не было, поэтому пришлось до самого поселка стоять на задней площадке. Дорога была неровная, автобус сильно трясло, и мне казалось, что на каждой выбоине внутри меня обрывается по одному органу. Вот только куда они при этом падали, для меня так и осталось загадкой, ибо, когда я вышла на конечной остановке и ощупала себя, то обнаружила, что все части тела находятся на своих местах.

Дом Ракитиных находился недалеко от остановки, и я решительно направилась к калитке, видневшейся в высоком деревянном заборе. Постучавшись в нее и, не дождавшись ответа, я толкнула дверь. На удивление, та оказалась не запертой. Моему взору предстал зеленый газон, покрывающий все свободное пространство, посередине которого пролегла, выложенная из красного булыжника, дорожка, тянущаяся к деревянному крыльцу. Я смело направилась к дому. Но, едва сделала несколько шагов, как заметила выскочившего из-за угла дома черного дога. Огромными прыжками он направился в мою сторону. Увидев бегущего навстречу

мне зверя с горящими глазами, я молниеносно развернулась на сто восемьдесят градусов, и бросилась к спасительной калитке. Дернула за ручку и с ужасом убедилась, что та не открывается. Видимо она захлопывалась автоматически и открывалась как-то по-особому. Но размышлять было некогда, так как собака быстро приближалась. Окинув высоту забора, я подпрыгнула, ухватила за первый попавшийся выступ и в считанные секунды оказалась на самом верху, со страхом взирая оттуда на приближающегося пса. Дог подбежал к тому месту, где я восседала на заборе, присел на задние лапы, наклонил на бок голову и, высунув язык, уставился на меня. В его взгляде я прочла недоумение: «Ты чего там делаешь наверху, давай спускайся вниз, надо бы пообщаться с тобой, а туда наверх, сама понимаешь, я подняться не могу?».

Но я не торопилась отзываться на его призывный взгляд и в поисках лазейки для отступления, стала осматриваться. Красота, представшая передо мной, буквально заорожила меня. С обеих сторон забора, прямо от земли, тянули к солнцу свои пушистые лапки молоденькие пихты. Между ними, покачиваясь от небольшого ветерка разноцветными гроздьями соцветий, благоухали кусты сирени. Яблони и груши, словно соревнуясь между собой в красоте, кокетливо раскинули усыпанные цветами ветви, вокруг которых жужжали пчелы и шмели, собирающие с них нектар. По углам забора разместились редкие гости на дачных участках – высокие пирамидальные туи, устремившие свои верхушки в небо

и надменно, взирающие на свое окружение. А внизу, словно верные пажи, плотными рядами стояли кусты низкорослого можжевельника. И совсем уж иностранкой выглядела здесь одинокая вишня сакура, которая всем своим печальным видом и обиженно опадающими нежно-розовыми лепестками, как бы говорила, что ей здесь так грустно, так грустно одной. Посередине газона из речного камня были выложены клумбы-горки, на которых уже успели распуститься первые цветы – пылающие красным цветом тюльпаны и скромно улыбающиеся бледно-желтые нарциссы.

– Дочка, дочка! – вдруг услышала я чей-то голос позади себя и посмотрела вниз. С другой стороны забора, прикрыв ладошкой глаза, на меня взирал сухонький старичок.

– Тебе сверху хорошо видно, глянь милая, там автобус еще не ушел? – попросил он.

Я посмотрела вдоль улицы. Автобус стоял на месте. Кабина водителя была распахнута настежь, а сам он, не торопясь в пыльный и знойный город, прогуливался невдалеке.

– Дедуля! – обратилась я к старичку. – Автобус еще стоит и, если поторопишься, то успеешь.

Поблагодарив, старичок рысцой посеменял по дороге, а я подумала:

«Ну вот, хоть какая-то польза от моего сидения на заборе», – и с тоской посмотрела на дога, который совсем не собирался покидать свой наблюдательный пост.

– Молчун, ты куда, опять подевался? – раздался звонкий

детский голосок и к моей радости из-за дома появился мальчуган лет шести. Увидев меня верхом на заборе и сидящего передо мной дога, он решительно направился в нашу сторону. Я, молча, ждала своего спасителя.

— А как ты, туда залезла? — с восхищением спросил мальчик, подойдя к огромной собаке и бесстрашно положив маленькую ручку на ее голову. При этом он высоко задрал свою головенку, пытаясь разглядеть меня наверху.

— Да вот спасалась от твоего друга! — пояснила я. — Уж больно страшен он!

— Молчун, страшный? — удивился малыш. — Да он никого не трогает, он же Молчун!

— Но я же, этого не знала! — оправдывалась я за свой испуг.

— Что тут происходит? — внезапно раздался суровый голос и я, вздрогнув, посмотрела в ту сторону, откуда он прозвучал.

По дорожке от дома шел мужчина, одетый в легкие полотняные брюки и светлую футболку. Он был уже в годах, но имел аскетическое лицо и высокую, прямую фигуру. Я вдруг засмушалась, подумав, что мое сидение на заборе в его глазах выглядит совсем несолидно и уже открыла рот, придумывая на ходу слова в свое оправдание, но меня опередил ребенок, объяснив ему, что я испугалась Молчуна. Мужчина засмеялся, а потом удивленно поинтересовался:

— Как же, вы туда забрались, ведь забор очень высокий?

— У страха глаза велики! — пробурчала я и стала огля-

дываться в поисках спуска. Оглядев забор с обеих сторон и, не увидев ни одного выступа, недоуменно покачала головой, удивляясь и сама, как смогла забраться так высоко. Так и не найдя никаких зацепок, не долго думая, я просто спрыгнула вниз. Отряхивая с брюк приставшие соринки, заметила неприкрытое восхищение в глазах мальчика. Видимо для него лазанье по заборам пока что было запредельной мечтой. Я подняла глаза на мужчину и объяснила свое неожиданное появление в их владениях.

– Мы ждали, вас! – обрадовался он и представился. – Ракитин Егор Николаевич, владелец этого дома. А это мой внук – Максим, и уже известный вам, член нашей семьи – Молчун. Пройдемте в дом, там нам будет удобнее разговаривать.

Несмотря на жару, в доме было прохладно. Светлая и легкая мебель располагала к отдыху. На полу лежали домотканые половики. Полукругом рассредоточились старенькие диваны. Здесь же находился небольшой фигурный столик ручной работы, на котором стопками лежали газеты и журналы.

– Что будете пить? А может, хотите перекусить? – обратился ко мне Егор Николаевич.

– Спасибо! Лучше чай! Зеленый, если можно? – заказала я.

– Конечно, можно, – и тут же полюбопытствовал. – Ведете здоровый образ жизни?

– Почему, вы так решили?

– Ну, зеленый чай не все пьют! – он лукаво посмотрел на меня. – Только настоящие ценители чая и те, кто заботится о своем здоровье!

– Наверно, меня можно отнести и к тем, и другим! – улыбнулась я в ответ.

Хозяин ушел готовить напитки, а я удобно, расположившись на мягком диване, стала осматривать помещение, оценивая стоимость будущей страховки. Тем временем, огромный дог, обойдя комнату, подошел к дивану, где я сидела, и неожиданно лег у моих ног.

– Дедушка! А она ему понравилась! – с детской непосредственностью отреагировал Максим, когда профессор вернулся с заваренным чаем. Дед с улыбкой кивнул.

– А почему его зовут Молчун? – поинтересовалась я.

– А он почти никогда не лает! – ответил хозяин, разливая чай по чашкам и, заметив мой недоуменный взгляд, пояснил. – Он прошел обучение у хороших специалистов, которые научили его не лаять без особой необходимости.

Я тут же вспомнила, как дог несся на меня, и подумала, что его молчание в тот момент выглядело намного страшнее, чем лаянье любой другой собаки.

– Многие пугаются такого поведения собаки, – ответил Ракитин на мои мысли. – Но я считаю, что животных, как и детей, необходимо правильно воспитывать с детства, как, например, это делают в Японии, чтобы потом не хвататься

за голову от их поступков.

– Вы были в Японии? – невольно вырвалось у меня.

– Был и не один раз! – подтвердил профессор. – Я историк, профессор университета. Специализируюсь на восточных и азиатских странах. А по Японии защитил докторскую диссертацию. Я очень люблю эту страну.

– А как воспитывают в Японии? – не сумела скрыть я свое любопытство.

– До пяти лет японцы, практически не воспитывают своих детей. Они считают, что до этого возраста дети имеют связь с Космосом и воспитывать их в это время, только вредить физическому и умственному здоровью. Поэтому до пяти лет они просто кормят детей, ухаживают за ними, оберегают от травм и наблюдают за их поведением, давая проявиться характеру, наклонностям и способностям. А вот уже с пяти лет, начинают буквально муштровать своих деток, развивая те самые способности и, приучая к порядку, дисциплине и поведению в обществе. И так до пятнадцати лет. А с пятнадцати лет они к ним относятся уже как к взрослым и спрашивают с них по-взрослому. Поэтому у них и нет таких острых проблем с подростковой преступностью, и конфликтов с родителями, как в других странах, в том числе и у нас в России.

– Расскажите еще что-нибудь, про Японию! – попросила я, прихлебывая чай.

– Это удивительная страна, – улыбнулся профессор своим мыслям, мгновенно унеся его далеко от того места, где

он сейчас находился. — Если Запад — это цивилизация камня, хлеба и мяса, то Япония — страна дерева, риса и рыбы. Все это вытекает из моря, которым она окружена и из тех религиозных учений, наложивших большой отпечаток на внутренний мир японцев. Самое интересное, что японцы не отвергали тех учений, которые приходили в их страну, а брали лучшее из каждого и приспособливали к своему образу жизни. Так, благодаря «буддизму», пришедшему в страну в шестом веке, появились своеобразная японская философия, литература, театр, возникли памятники и сады необыкновенной красоты. Отличительной чертой учения «синтоизм» является культ чистоты, который буквально пронизывает всю страну, будь это человеческое тело, искусство или промышленное производство. Все японское общество окутано также духом «конфуцианства». Благодаря этому учению, японцам с детства прививается любовь и уважение к государству и власти. Они твердо верят в то, что образование делает людей лучше, сопутствует их успеху в жизни, власти и богатству. Истоки этого учения проявляются и в уважении к старшим, к мужчинам, к начальству, во взаимоотношениях в семье, в ритуалах при приеме гостей, при поднесении и приеме подарков, при обмене письмами и визитными карточками и, конечно же, в поклонах, сопровождающих всю жизнь японцев. Но, что больше всего поразило меня в японцах — так это то, как умело и красиво они умеют придавать грустное очарование окружающим их жизнь вещам, приро-

де, и вообще бытию.

– Сакуру, которая растет в вашем саду, из Японии привезли?

– Да! – улыбнулся Егор Николаевич. – Я даже не надеялся, что приживется. Я привез два дерева, но одно погибло.

– Мне кажется, что она чувствует себя здесь одинокой! – покачала я головой.

– Да, растения, как и люди, тоже умеют чувствовать! – согласился со мной Ракитин. – Я давно хотел приобрести для нее пару, но пока не удастся, в наших краях не просто найти это дерево! – развел он руками. – Придется снова ехать в Японию.

Глаза профессора вновь загорелись, и он еще долго рассказывал об этой изумительной стране, а я с восхищением слушала этого человека и думала:

«Надо же, как все просто и понятно устроено в стране, о которой еще сто лет назад практически никто ничего не знал! И почему в нашем государстве все не так происходит, все через какие-то реформы и революции? Сначала разрушаем, а потом строим, потом снова разрушаем и так до бесконечности. А ведь как здорово было бы просто жить, создавать красоту и восхищаться ею?

Глава 8

Наша беседа с профессором доставила мне истинное удовольствие, но, к сожалению, пришло время заняться и тем делом, которое привело меня сюда. Я попросила Ракитина показать мне весь дом изнутри и снаружи. С восхищением рассматривала я украшенные резьбой ставни на окнах и деревянные кружева под крышей.

– А кто так отделал дом? – поинтересовалась я у дачника. – Прямо художественная работа!

– Это мое хобби! – скромно признался ученый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.